

Глава 23

Частная больница Синцяо, город Ханбай.

Третий этаж.

Психоневрологическое отделение.

Дверь кабинета доктора Ли медленно отворилась изнутри.

Из неё вышел Бо Юй. Его спина была прямой, а в руке он сжимал тонкую папку с результатами обследования. Взгляд его был невозмутим, и невозможно было угадать, какие бури скрываются за этим внешним спокойствием.

Покидая кабинет, он обернулся и кивнул седовласому старику, оставшемуся сидеть внутри.

Затем, плотно сжав губы, он ссутулился и направился в конец коридора, который был пуст, поскольку приёмные часы ещё не начались.

Площадка у лифта была холодной и тускло освещённой.

Бо Юй нажал кнопку вызова. Дверь лифта, который как раз остановился на третьем этаже, открылась. Он бросил взгляд на табличку с надписью «Психоневрологическое отделение», прежде чем с бесстрастным лицом войти внутрь.

Лифт спустился на первый этаж.

Он вышел из поликлиники и направился напрямиком на парковку.

— Старина Юй?!

Неподалёку от парковки Фан Чжэнъян, играючи подбрасывая ключи от машины и собираясь уезжать, неожиданно столкнулся с Бо Юем.

Бо Юй слегка вздрогнул, услышав голос, и, сложив отчёт в руке, сунул его в карман брюк.

— Ты что делаешь в больнице? — догнал его Фан Чжэнъян.

Они пошли плечом к плечу, инстинктивно сохраняя между собой безопасное расстояние в пару шагов.

— Нужно было кое-что спросить у доктора Ли, — бросил Бо Юй, его взгляд скользнул по огромной парковке.

Машина Фан Чжэнъяна стояла в четвёртом ряду слева, но он, ничуть не смутившись, последовал за Бо Юем направо.

— М-м-м, — протянул он, и его обычно весёлый голос прозвучал на несколько тонов серьезнее.
— Хорошие новости или плохие?

— Ни то, ни другое, — равнодушно ответил Бо Юй.

В любой другой день Фан Чжэнъян непременно начал бы дотошно расспрашивать.

Но сейчас у него было не лучшее настроение, и он не стал настаивать.

— Главное, что не плохие, — сказал Фан Чжэнъян, пнув носком ботинка маленький камешек и уставившись в землю. — Я навещал маму, заодно заплатил по счетам.

— Врач говорит... всё по-старому.

Бо Юй поднял веки, бросив мимолётный взгляд на друга, и тут же отвёл его.

— Угу.

Фан Чжэнъян беспомощно усмехнулся и, коротко упомянув о своих делах, тут же сменил тему.

Его голос снова стал таким же беззаботным, как обычно.

— Куда теперь собираешься? — спросил он, склонив голову набок. — Домой, готовить? Кстати, я сегодня ужасно соскучился по твоей стряпне.

Бо Юй остановился у своей машины.

Солнце ещё не достигло зенита, но его лучи уже успели раскалить ручку двери.

Прохладная ладонь легла на горячий металл, и он замер, глядя на своё отражение в стекле, не отпуская ручку.

Мгновение спустя он выдавил из себя одно слово:

— Готовлю.

Фан Чжэнъян вскинул брови и тут же обошёл машину, чтобы сесть на пассажирское сиденье. В своей беззаботности он даже забыл про собственный автомобиль.

— Тогда чего ждём, поехали! За продуктами, сегодня я хочу пир на весь мир!

— Угу.

Закупив продукты, они вернулись в квартиру Бо Юя.

Фан Чжэнъян с предвкушением на лице вбежал в квартиру, переобулся в тапочки и понёс пакеты на кухню.

Бо Юй, стоя у входа, взглянул на часы в телефоне — десять тридцать одна — и, намеренно ступая как можно тише, направился в спальню.

У двери спальни он остановился. Его пальцы слегка дрогнули, выдавая редкое, едва уловимое напряжение.

Словно боясь потревожить кого-то внутри, он повернул ручку двери абсолютно бесшумно.

Спальня предстала перед ним.

Шторы были раздвинуты, и яркий солнечный свет свободно проникал сквозь закрытое окно, заливая комнату. Кровать была хорошо видна.

Одеяло было аккуратно сложено у подушки, простыня тщательно разглажена.

Вот только самого юноши с изящными чертами лица, который должен был спать на ней, не было.

В это время он уже проснулся и ушёл, что было вполне нормально.

Бо Юй не удивился. Его губы сжались в тонкую линию. Он медленно подошёл к кровати и сел на то место, где прошлой ночью спал юноша, накрыв его ладонью.

Тёплое.

Непонятно, от солнечных лучей или от того, что юноша ушёл совсем недавно.

Тепло медленно проникало в кожу Бо Юя.

«...»

Однако воспоминания о сегодняшней консультации заставили его тут же отдернуть руку и прервать поток мыслей.

Фан Чжэнъян, проторчав на кухне добрую половину дня и так и не дождавшись, когда кто-нибудь придёт готовить, выплыл оттуда с пудингом из холодильника. Поедая его на ходу, он нашёл Бо Юя у двери спальни.

— О чём задумался, вместо того чтобы готовить? — удивлённо спросил он, зачерпнув ложечкой пудинг.

— Неужели, пока тебя не было, кто-то спал в твоей кровати?

Бо Юй молча поднялся и, обойдя Фан Чжэнъяна, покинул спальню.

Фан Чжэнъян, причмокивая, последовал за ним.

— Интересно, старший брат Шэнь дома? — вдруг сказал он.

Услышав это, Бо Юй резко остановился.

Фан Чжэнъян, едва не врезавшись в него, отшатнулся назад.

— Чёрт! — вскрикнул он. — Осторожнее, ты меня чуть не убил!

Бо Юй обернулся.

— Он тебе зачем-то нужен? — холодно спросил он.

Фан Чжэнъян, кое-как удержав пудинг, слизал с пальца каплю сиропа и небрежно ответил:

— Да нет.

— Просто мы столько всего накупили, я подумал, может, позвать старшего брата Шэня к нам.

Вместе ужинать веселее.

— У вас в соглашении ведь тоже есть такой пункт.

— Его друг там.

Бо Юй холодно бросил эти четыре слова и, не меняя выражения лица, вошёл на кухню.

Его спина, склонившаяся над продуктами, казалась немного напряжённой.

Фан Чжэнъян покосился на него.

В голосе лучшего друга ему послышались нотки раздражения.

— Может, я всё-таки схожу к ним, спрошу? — осторожно предложил он.

Бо Юй, не реагируя, открыл кран и начал промывать овощи.

— Если друг старшего брата Шэня не против, пусть тоже приходит.

— Когда отношения наладятся, все станут своими.

— Друг друга — тоже друг. Познакомимся, в будущем будет легче общаться, как думаешь?

Вода в раковине поднялась выше запястий Бо Юя, и всплывшие листья салата затрепетали в его тусклом взгляде.

— Ну так что, скажешь что-нибудь? — подождав немного, спросил Фан Чжэнъян.

Из горла человека перед ним вырвался короткий звук:

— Угу.

Фан Чжэнъян вскинул брови.

Это означало согласие.

— Ладно, я пошёл. А ты пока занимайся.

Фан Чжэнъян в два счёта справился с пудингом, поставил тарелку на столешницу и, развернувшись, пошёл стучать в соседнюю дверь.

Бо Юй, услышав, как открылась входная дверь, почувствовал, что его мысли начали неудержимо блуждать.

Пять минут спустя.

— Стучал, стучал, никто не отвечает. Видимо, старшего брата Шэня нет дома, — разочарованно вернулся Фан Чжэнъян.

Бо Юй промолчал.

— Напишу ему, спрошу, где он.

Его телефон остался в гостиной. Он подбежал к дивану, лениво развалился на нём и, взяв телефон, начал писать Шэнь Гужо.

На кухне раздался стук.

Нож отрубил голову чёрной тигровой креветке на разделочной доске.

Бо Юй сжимал нож в правой руке, затем переложил его в левую, молча вымыл правую руку, достал из кармана телефон, разблокировал его и начал печатать одной рукой.

[Коу: Не дома?]

[Лань Лань: Не дома, что-то случилось?]

Сообщение от собеседника пришло быстро, но его тон заставил Бо Юя нахмуриться.

Не дожидаясь его следующего вопроса, пришло второе сообщение.

Увидев его содержание, дыхание Бо Юя невольно сбилось.

[Лань Лань: Если нет ничего важного, давай пока не будем встречаться.]

Нож с лязгом упал на разделочную доску. Бо Юй нахмурился ещё сильнее, сердце пропустило удар.

Печатая ответ, он одновременно снял фартук и с мрачным видом вышел из кухни.

[Кю: Почему?]

— Старина Юй, ты чего? — спросил Фан Чжэнъян, услышав шум и выглянув из-за дивана.

— Зачем фартук снял? Не боишься забрызгаться, когда готовишь?

Бо Юй так и не получил ответа от Шэнь Гужо.

— Что он тебе ответил? — глухо спросил он.

— Ты о старшем брате Шэне? Я как раз собирался тебе сказать, — Фан Чжэнъян сел на диване и почесал затылок. — Старший брат Шэнь сказал, что он дома. Но почему он тогда не открыл, когда я стучал?

Лицо Бо Юя тут же помрачнело. Он сжал телефон и, развернувшись, направился к выходу.

— Эй, ты куда? У тебя дела? — озадаченно крикнул ему вдогонку Фан Чжэнъян, вскакивая с дивана и наспех натягивая тапочки.

Бо Юй, проигнорировав его, подошёл к соседней квартире 1102.

Нажав на звонок, он плотно сжал губы, которые приобрели бледный оттенок. Его взгляд был прикован к закрытой двери.

В голове лихорадочно проносились мысли о том, что он мог сделать не так прошлой ночью.

Картина того, как после неудачного лечения он очнулся, снова обнимая юношу.

В отличие от предыдущих раз, прошлой ночью они лежали на диване, тесно прижавшись друг к другу.

И то, как он самовольно перенёс его в свою спальню, не разбудив.

Одно за другим.

Все события, произошедшие с момента, как юноша вошёл в его дом прошлой ночью, прокручивались в его голове.

Он пытался понять, какая из его ошибок могла заставить такого добродушного человека сказать, чтобы они больше не встречались.

В этих словах сквозила холодная отстранённость.

Пока Фан Чжэнъян, недоумевая, подходил к Бо Юю, собираясь задать вопрос, дверь квартиры 1101 неожиданно открылась.

Бо Юй затаил дыхание и тут же поднял глаза.

Фан Чжэнъян тоже посмотрел в ту сторону и уже собирался крикнуть «Старший брат Шэнь».

Но вышедший человек заставил обоих замереть.

Выражение лица Чэнь Юя, открывшего дверь, было очень сложным.

В нём смешались неопишуемая странность, наблюдение, пристальное изучение, густая настороженность и нерассеянная тревога.

Фан Чжэнъян впервые видел в глазах незнакомца такое смятение эмоций.

— Вы к нашему Гужо? — спросил Чэнь Юй, проигнорировав оценивающий взгляд парня и постаравшись сохранить вежливый тон.

— К сожалению, если у вас есть дело, говорите со мной. Ему сейчас неудобно встречаться с людьми.

Сердце Бо Юя сжалось.

— Что с ним?

— Старший брат Шэнь заболел?! Серьёзно? — вытянув шею и пытаясь заглянуть в квартиру через плечо незнакомца, тут же спросил Фан Чжэнъян.

Чэнь Юй промолчал.

— Он в порядке, — сказал Чэнь Юй, и его взгляд стал ещё более сложным, когда он увидел неподдельную заботу в глазах обоих. — Если у вас есть дело, говорите прямо. Я всё ему передам.

— Я хочу его видеть, — с напряжённым лицом и серьёзным тоном сказал Бо Юй.

— Видеть его... — Чэнь Юй чуть не выругался, но вовремя сдержался. — Нельзя! Особенно тебе.

Взгляд Бо Юя стал ледяным.

— Причина.

Фан Чжэнъян, стоявший рядом, уловил в этом что-то странное.

Этот человек, который, похоже, был другом его старшего брата Шэня, почему-то был настроен против его друга?

Что значит «особенно тебе»?

— Товарищ, вы, возможно, не знаете, но мы со старшим братом Шэнем в хороших отношениях, — возмутился Фан Чжэнъян.

— Если он заболел, мы, конечно же, должны его навестить.

— Почему моему другу нельзя?

— Вы вообще спрашивали мнение старшего брата Шэня, прежде чем преграждать нам путь?

Чэнь Юй, как учитель, привыкший иметь дело с трудными родителями, не терял самообладания.

Он стоял в дверях, как стена, и его аура ничуть не уступала двум парням напротив.

Но его друг, который был дома, вряд ли смог бы справиться с этими двумя.

Сегодня они переступят порог только через его труп.

Атмосфера у двери в их молчании становилась всё более напряжённой.

— Вы... ссоритесь?

Внезапно за спиной Чэнь Юя раздался мягкий, озадаченный голос юноши.

Услышав его, Чэнь Юй и Фан Чжэнъян замерли.

Бо Юй же, первым сверкнув глазами, без колебаний сосредоточил всё своё внимание на выходящем юноше.

Шэнь Гужо стоял за спиной Чэнь Юя, их взгляды встретились. Его глаза были полны тепла.

Виски Чэнь Юя запульсировали. Его уверенность пошатнулась, и он беспомощно обернулся.

— Почему ты вышел? Закончил работу?

Шэнь Гужо отвёл взгляд от Бо Юя и покачал головой.

— Нет, я вышел попить воды.

Чэнь Юй прикусил язык. Он просчитался.

Шэнь Гужо окинул взглядом троих у двери, изучая их выражения лиц, и снова задал тот же вопрос:

— Вы только что ссорились?

Фан Чжэнъян уже успел натянуть на лицо улыбку.

— Нет, что ты. Просто болтали, — сказал он со смешком.

Чэнь Юй промолчал, подумав, что этот парень довольно сообразителен.

— Это друг старшего брата Шэня? — спросил Фан Чжэнъян.

— Да, — кивнул Шэнь Гужо.

Взгляд Бо Юя был настолько жгучим, что он был вынужден прервать разговор с Чэнь Юем и снова посмотреть на него.

— Бо Юй, вы ко мне по делу?

— У меня к тебе дело, — ответил Бо Юй, уже не ограничиваясь коротким «угу».

Этот тон заставил Фан Чжэнъяна потереть нос. Незнающий человек мог бы подумать, что речь идёт не об обеде, а о чём-то чрезвычайно важном.

— Раз уж вы встретились с Гужо, то отлично. У меня тоже есть что сказать. Заходите, поговорим все вместе, — вставил слово Чэнь Юй.

Шэнь Гужо слегка удивился, поняв, о чём, вероятно, хочет поговорить Чэнь Юй, и его губы невольно дрогнули.

— Гужо, это не обсуждается, — пресёк его Чэнь Юй.

— Ох, — выдохнул Шэнь Гужо и промолчал.

Он понимал, что Чэнь Юй не успокоится, пока они не поговорят.

Пока Чэнь Юй и Фан Чжэнъян проходили в гостиную, он задержал Бо Юя в прихожей и тихо сказал:

— Бо Юй, если А Юй сейчас скажет что-то, что тебя обидит, я заранее прошу прощения.

— Я надеюсь, вы не будете ссориться.

— Если он затронет тему, на которую ты не хочешь отвечать, можешь промолчать.

— Если не хочешь говорить, не говори. Ничего страшного.

Бо Юй стоял перед юношей, опустив глаза. Его кадык слегка дёрнулся, а в тёмных зрачках отражался только он один.

На тыльной стороне руки, сжимавшей телефон, выступили вены.

Он не слышал ни слова из того, что говорил Шэнь Гужо.

Все его мысли были поглощены тем импульсом, который охватил его после получения сообщения. И сейчас, увидев его, ничего не изменилось.

— Почему мы не можем больше встречаться? — спросил Бо Юй.

— Что? — не понял Шэнь Гужо.

— Ты написал, что не хочешь больше со мной встречаться, — голос Бо Юя невольно стал на тон хриплее.

— Я не писал тебе, — удивлённо ответил Шэнь Гужо.

— Я был в кабинете, работал. Телефоном не пользовался.

Рука Бо Юя напряглась, суставы побелели.

— Это не ты написал, да? — спросил он, словно ища подтверждения.

— Да.

Бо Юй медленно выдохнул. Пустота в его груди, образовавшаяся было, легко заполнилась.

Шэнь Гужо вспомнил, что его телефон остался в гостиной, и, пройдя мимо Бо Юя, направился прямо к нему.

Чэнь Юй, увидев, как он берёт телефон, как-то странно изменился в лице.

Шэнь Гужо сел рядом с Чэнь Юем, открыл телефон и увидел сообщение, которое отправлял не он.

Но он не рассердился, а лишь серьёзно сказал:

— А Юй, не трогай больше мой телефон без спроса.

— Не буду, не буду, я виноват, — сдался Чэнь Юй, которому было не до шуток. — Я не специально взял твой телефон, просто не сдержался.

— Ты знаешь, как я испугался, когда увидел все эти штуки?

— Такого больше не повторится, я всё осознал.

Шэнь Гужо поджал губы, и на его бледных губах промелькнула белизна. В конце концов, он решил больше ничего не объяснять.

То, что он должен был объяснить, он уже объяснил.

Но то, что должно было остаться в тайне, он не сказал бы ни слова.

Но Чэнь Юй всё равно не верил.

Шэнь Гужо, расстроено опустив голову, что-то напечатал на телефоне и отправил.

Когда Бо Юй сел на диван напротив, на его телефон пришло сообщение.

[Лань Лань: Сообщение уже не отменить.]

[Лань Лань: Я не хотел прекращать с тобой видеться.]

Внезапно...

Грудь Бо Юя словно сжала невидимая рука. Всё раздражение, которое он испытывал несколько минут назад, исчезло без следа.

Он невольно провёл пальцем по последнему сообщению.

Чэнь Юй откашлялся, привлекая всеобщее внимание.

— Сначала вы, или сначала я?

Бо Юй, чьи вопросы уже были решены без слов, стал немного терпеливее.

— Начинай ты.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Юй.

Сказав это, он встал, взял что-то сбоку, а затем снова сел.

Картонная коробка оказалась у его ног.

Сорванную с неё накладную он с громким шлепком положил на журнальный столик перед ними.

— Старина Юй, это твоя посылка? Как она оказалась у старшего брата Шэня? — с любопытством вытянув шею, спросил Фан Чжэнъян, разглядев на накладной имя своего друга.

Бо Юй, который до этого сидел безучастно, услышав слово «посылка», слегка изменился в лице.

— Сначала я должен извиниться, — сказал Чэнь Юй.

— Утром я по ошибке взял не ту посылку, и Гужо подумал, что она его, и вскрыл.

— Но!

Он вдруг сделал паузу. Фан Чжэнъян, как на спектакле, ждал продолжения.

— Ты знаешь, что было в посылке? — спросил Чэнь Юй, бросив взгляд на молчавшего напротив парня.

— Ты представляешь, какой психологический удар получил наш Гужо, когда это увидел?

Он повидал в жизни всякое, и в его собственном тайнике хранились подобные вещи.

Но даже если бы ему пришлось умереть, он не позволил бы своему чистому и невинному Гужо увидеть такое!

— А Юй, я в порядке, — сказал Шэнь Гужо, хотя и не так сильно, как описывал Чэнь Юй.

— Ты пока помолчи.

Шэнь Гужо замолчал.

Фан Чжэнъяну стало любопытно, что же могло вызвать такую бурную реакцию.

— Старина Юй, что ты там купил? — спросил он у Бо Юя.

Однако Бо Юй был погружён в свои мысли. Мягкое «А Юй, я в порядке» эхом отдавалось в его ушах, и он не расслышал вопроса Фан Чжэнъяна.

Хотя обращались не к нему, ему казалось, что зовут именно его.

Чэнь Юй дал Фан Чжэнъяну ответ, подняв коробку на журнальный столик. Прежде чем открыть её, он прикрыл глаза Шэнь Гужо рукой.

— Сами посмотрите, это вообще нормально?

Он невольно заговорил тоном классного руководителя, каким был когда-то.

Увидев содержимое коробки, Фан Чжэнъян изумлённо присвистнул.

Но это было лишь удивление. Он тут же понял, для чего Бо Юй это купил.

Шэнь Гужо, оказавшись в темноте, попытался убрать руку Чэнь Юя, но не смог и сдался.

Взгляд Бо Юя был прикован к руке, закрывавшей глаза юноши.

Когда их руки соприкоснулись, он невольно нахмурился, ощутив желание подойти и убрать её.

В этот момент раздался голос Чэнь Юя, обращённый прямо к нему:

— Господин Бо Юй, позвольте нескромный вопрос, у вас есть какие-то особые пристрастия?

В его голосе не было ни осуждения, ни отторжения, а скорее беспокойство.

Он должен был спросить ради безопасности Шэнь Гужо.

— Ничего подобного, никаких особых пристрастий!

Не дожидаясь ответа Бо Юя, Фан Чжэнъян не выдержал, видя, как несправедливо обвиняют его друга.

— Хорошо, тогда позвольте ещё один нескромный вопрос: эти вещи господин Бо купил для хранения или для использования? — не хотел превратно понять других людей Чэнь Юй.

Для кого именно, он постеснялся спрашивать так прямо, всё-таки это личное дело.

Сказав это, он закрыл коробку и убрал руку с глаз Шэнь Гужо.

— Для себя, — спокойно и невозмутимо ответил Бо Юй, наконец-то отводя взгляд.

— Кхм-кхм, — Чэнь Юй поперхнулся от такого откровенного признания.

На его лице отразилось восхищение смелостью собеседника.

Он не ожидал, что этот парень, с виду такой холодный, сдержанный и рассудительный, на самом деле окажется таким диким!

Ну что ж, не ожидал он в своей жизни встретить такого вживую.

Любопытство Чэнь Юя вспыхнуло с новой силой. Мысли его унеслись в сторону, но, помня о присутствии Шэнь Гужо, он задал вопрос в более сдержанной форме.

— Простите... вы М или О?

Даже обращение на «вы» подчёркивало его осторожность.

На этот раз закашлялся уже Фан Чжэнъян, который понял, о чём речь. Он закашлялся так сильно, что, казалось, вот-вот задохнётся.

Бо Юй промолчал.

Единственным, кто ничего не понял, был Шэнь Гужо. Он с невинным и растерянным видом спросил:

— А Юй, что значит М и О?

Бо Юй, Чэнь Юй и Фан Чжэнъян одновременно замолчали.

Фан Чжэнъян, прекратив кашлять, неожиданно оказался на одной волне с двумя другими.

— Это профессиональные термины, старший брат Шэнь, не обращай внимания. Пусть старина Юй и твой друг сами поговорят, — неловко улыбнулся он.

— Ох, — выдохнул Шэнь Гужо. — Хотите пить? Я принесу.

— Да, да, спасибо, старший брат Шэнь, — закивал Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо пошёл за водой.

— Ни то, ни другое, — глубоко вздохнув, ответил Бо Юй, который редко бывал в таком полном замешательстве.

Чэнь Юй, у которого перед глазами были неопровержимые доказательства, конечно, не поверил.

Но, уважая его чувства.

— Хорошо, хорошо, я всё понимаю, — сказал Чэнь Юй со смешком.

— Да что ты понимаешь! По-моему, тебе лучше вообще ничего не понимать, — ещё больше растерялся Фан Чжэнъян.

Чэнь Юй снова бросил на него понимающий взгляд.

Бо Юй и Фан Чжэнъян промолчали.

— Старший брат Шэнь тебе ничего не объяснил? — спросил Фан Чжэнъян.

— Объяснил, — пожал плечами Чэнь Юй. — Сказал, что это по каким-то личным, особым причинам, возможно, эти инструменты нужны для решения какой-то проблемы.

Бо Юй и Фан Чжэнъян снова промолчали.

Эти слова определённо мог сказать только невинный юноша.

Очевидно, это была попытка скрыть наличие у Бо Юя тактильного голода, завуалированное объяснение.

Но для постороннего уха эти слова звучали так, что можно было напридумывать себе всякого.

Возможно, даже усугубить ситуацию до предела.

Фан Чжэнъян хотел было что-то сказать, но передумал. Оказывается, источником недоразумения был его невинный старший брат Шэнь!

— Старина Юй, может, ты ещё раз объяснишь? — тихо спросил Фан Чжэнъян. — Если не получится, давай уж лучше признаем, так будет проще.

Бо Юй промолчал.

Чэнь Юй, получив точный ответ, отодвинул коробку и принял вид человека, готового выслушать любые объяснения.

— Я немного погорячился, прошу прощения, — сказал Чэнь Юй. — Ничего не поделаешь, Гужо один, я за него беспокоюсь.

— Любой, увидев, что сосед его друга покупает такие вещи, насторожился бы.

— Я тоже прошу прощения за свой тон, — признал свою ошибку и Фан Чжэнъян.

— Можешь быть спокоен на сто процентов. Если кто-то посмеет тронуть старшего брата Шэня, я, старина Фан, первый за него вступлюсь.

— Брат Фан! Одного этого твоего слова достаточно! — воодушевился Чэнь Юй.

— Друг старшего брата Шэня! Можешь на меня положиться! — подхватил Фан Чжэнъян.

Бо Юй с головной болью потёр переносицу.

— Вы помирились, — сказал Шэнь Гужо, вернувшись с двумя стаканами воды и увидев, как Чэнь Юй и Фан Чжэнъян уже чуть ли не обнимаются.

— Мы и не ссорились, с чего бы нам мириться, — отмахнулся Чэнь Юй.

Фан Чжэнъян, который уже обменялся именами с Чэнь Юем, теперь называл его «брат Чэнь»:

— Благодаря старшему брату Шэню у меня, Фан Чжэнъяна, появился ещё один друг.

Шэнь Гужо поставил стакан с водой перед Бо Юем.

— Вы так и не сказали, зачем пришли.

Получив напоминание, Фан Чжэнъян вспомнил:

— Ах да, обед. Старший брат Шэнь, брат Чэнь, пойдёте к старине Юю на обед?

— Пойдёшь? — спросил Бо Юй у юноши, который промелькнул мимо.

— Готовить на четверых — это не слишком утомительно? — спросил Шэнь Гужо.

— Нет.

— А Юй, ты хочешь пойти? — спросил Шэнь Гужо у Чэнь Юя.

— Мне неловко, я, пожалуй, откажусь. Я и так собирался возвращаться в город Утун, —

смутился Чэнь Юй.

— Тогда в другой раз, брат Чэнь? — с сожалением спросил Фан Чжэнъян.

Чэнь Юй согласился и вдруг заметил, что тон Шэнь Гужо был каким-то обыденным.

— Гужо, как ты питался эти два дня?

— Ходил к Бо Юю и в компанию, — ответил Шэнь Гужо.

Закончив, он не удержался и добавил:

— Еда на вынос здесь мне не нравится, а Бо Юй готовит очень вкусно.

Чэнь Юй промолчал.

Он снова почувствовал вину за своё поведение перед Бо Юем.

— Спасибо, господин Бо, вы действительно замечательный сосед.

— Мы друзья, зовите меня по имени, — сказал Бо Юй, не скрывая своего отвращения к слову «сосед».

— Да, да, друзья, друзья. Если отношения хорошие, значит, друзья, — быстро поправился Чэнь Юй.

Бо Юй встал с дивана и, обращаясь к Шэнь Гужо, который смотрел на него, смягчил голос:

— Я пойду готовить. Когда будет готово, напишу тебе.

— Хорошо, — послушно ответил Шэнь Гужо и напомнил: — Бо Юй, не забудь забрать свою посылку.

— Угу.

Взяв посылку, Бо Юй прошёл мимо дивана и бросил взгляд на развалившегося на нём Фан Чжэнъяна.

— Фан Чжэнъян, домой.

— Иду.

Фан Чжэнъян попрощался с Чэнь Юем и последовал за Бо Юем.

Шэнь Гужо и Чэнь Юй проводили их до двери.

Когда речь заходила о Шэнь Гужо, Чэнь Юй становился более задумчивым и осторожным.

Даже если недоразумение было разрешено, у него всё равно возникали какие-то мысли, и он не мог удержаться от вопросов.

У двери он, набравшись наглости, снова спросил:

— Бо... э-э, Бо Юй, я задам последний вопрос.

Шэнь Гужо и Фан Чжэнъян оба посмотрели на них.

— Спрашивай, — обернулся Бо Юй.

— Твои... инструменты, — серьёзно сказал Чэнь Юй, бросив взгляд на коробку в руках парня.

— У тебя ведь нет никаких... хм, странных мыслей насчёт нашего Гужо?

— Ты их используешь только на себе, верно?

— Я не буду, — без колебаний ответил Бо Юй.

Чэнь Юй, услышав уверенный тон, наконец-то успокоился и кивнул.

Слова «вот и хорошо», которые уже были готовы сорваться с его губ вместе с улыбкой, застыли на полпути.

Бо Юй снова заговорил своим холодным, спокойным голосом.

— Но, возможно, придётся побеспокоить учителя Шэня.

— Чтобы помог мне их использовать.

<http://bllate.org/book/13661/1585821>